

скрип! *скрип!* *скрип!*

Руки горели, чего он никак не ожидал. Хотя если честно, ничто из того, что происходило с ним до сих пор, он не ожидал. И сейчас, два часа неистово махать руками – это было, мягко говоря, крайне болезненно. Рельсы вели его все глубже и глубже в шахту. К этому моменту лампы, освещавшие тоннели, становились все реже, пока не погрузили его в полную темноту.

К счастью для него, стигийская руда имела слабый серебристый отблеск, и тоннели, по которым он плелся, были заполнены ею доверху. Впрочем, было недостаточно, чтобы свободно размахивать оружием. Наконец, он добрался до конца путей. Он вывел его в огромную пещеру.

Пещера размером, наверное, с олимпийский стадион, ее стены были усеяны сотнями входов в пещеры, а на полу находилось то, что выглядело, как поле биолюминесцентной травы и цветов. Место было прекрасным, по крайней мере, таковым можно было бы его считать, если бы не сотни разных монстров, для которых это было местом гнездования.

Они никого не трогали, и, вероятно, именно поэтому Красный отправил его сюда. Если не искал проблем, монстры его не тронут, если только они, конечно, не голодные, или если он не подойдет слишком близко к свирепому монстру. Он посмотрел налево и заметил остатки старого сарая. Большая часть дерева была съедена термитами, и от него осталось всего три столба диаметром пятнадцать сантиметров и длиной два метра.

Не имея другого выбора и не желая тратить время впустую, он принялся расчищать сарай от мусора. Это было бы разумнее и безопаснее, если бы он находился рядом с тоннелем и путями, которые вели из шахты, таким образом, если бы ему пришлось быстро бежать, спасая свою жизнь, он мог бы сделать это без особых проблем.

Резар сумел очистить сарай от всего мусора, термиты оставили после себя множество деревянных щепок и полос, разбросанных по округе. Собрал их в кучу вместе с кучей дров, Резар решил, что мог бы развести хороший костер. Однако это, вероятно, привлекло бы к нему внимание, к чему он был совершенно не готов. Он установил столбы, разместив два из них примерно в двух метрах от стены пещеры.

По пещере шли спиралевидные уступы шириной не менее пяти метров, именно на этом уступе Резар закрепил два столба, а прежде чем повернуть третий боком и прибить к стене над входом в пещеру, обмотал брезентом своей палатки.

По какой-то причине брезент палатки, которую ему дали, был очень большим, он был около пяти метров в длину и двух в ширину. Рядом с сараем была маленькая пещера, которая служила внутренней комнатой, а брезент как бы возводил снаружи сарай и создавал занавеску, служившую своеобразной дверью.

Конечно, это, вероятно, не могло удержать от него ни одного монстра в этой пещере, но по крайней мере давало Резару какое-то чувство безопасности. Стороны все еще были открыты, но именно на этом он сосредоточится в следующий раз. Пещера позади брезента была

пятиметровой длины и ширины, но потолок был немного высоким, поднимаясь на восемь метров, прежде чем перейти в то, что Резар был уверен, была еще одна пещера над ним. Он не мог видеть так далеко, особенно при тусклом освещении пещеры.

Он переключил свое внимание на расчистку маленькой пещеры. На полу лежали разбитые осколки гончарного изделия и лишь один медный горшок, который, как подозревал Резар, был каким-то ночным горшком. Но за ним были засохшие следы крови на земле, нетрудно было представить, что случилось с последним шахтером, который здесь поселился.

По его наблюдениям, для зачистки этой пещеры от населяющих ее монстров потребуется огромная армия бойцов, каждый из которых обладает несколькими классами, в общем, полноценная рейдовая группа. Но это будет стоить огромных денег, а стигийской руды достаточно в других, более безопасных частях шахт. Никто не станет тратить миллионы, если не миллиарды золотых элисов, чтобы гарантировать безопасность кучки шахтеров, которым суждено умереть, возродиться и снова стать рабами. Даже самые алчные дворяне не захотят идти на такие убытки. Пока в других частях шахты не кончатся залежи, это место будут обходить стороной. Закончив чистку пещеры, Резар занес все, что ему выдали, и начал раскладывать это в углу пещеры, прежде чем как следует их перебрать и разместить. Среди выданных вещей была подстилка, похоже, сделанная из плохо выделанной шкуры какого-то животного. мех еще был на месте, жесткий, как щетина, и ужасно вонял. Не говоря уже о том, что в тот момент, как он развернул подстилку, из нее посыпались насекомые всех мастей, преимущественно тараканы и клопы. Резар понимал, что в ближайшие недели ему будет невероятно трудно заснуть. Там был мешок сена, который, вероятно, предназначался для того, чтобы сделать ложе не таким жестким. Его паёк состоял из двух огромных бочек с водой: каждая была высотой около метра и шириной полметра. Если расходовать экономно, этого должно хватить на неделю. Был там и мешок невероятно твердого хлеба — всего семь буханок на семь дней, которые ему предстояло здесь провести, прежде чем он сможет вернуться в город за пополнением. Были также полоски сушеного вяленого мяса, их было немного, и, похоже, это была не более чем маленькая роскошь, которую ему предоставили, но по крайней мере, он получал немного белка. И наконец, была картошка. Даже в виртуальном мире вроде Элизиума картошка и ее многочисленные разновидности были самыми распространенными растениями и основным продуктом питания. Однако это была самая обыкновенная картошка, а не сладкий сорт, который можно есть относительно сырым, и Резару, если уж ему предстояло питаться этим, не оставалось ничего другого, как развести огонь, а с его теперешним уровнем сил это было слишком опасным шагом. Он тщательно убрал в безопасный угол все свои припасы. Затем взял свой кирку, лопату и добычную корзину. Потом взял выданный ему гарпун и вышел из пещеры. Пришло время приниматься за то, ради чего его направили сюда; в конце концов, чем еще было заняться?